

ЗАГАДКА ПОКИНУТОЙ ДАЧИ

Павел
Коломиец

Павел Коломиец

Загадка покинутой дачи

<https://litres.ru/73525203>

SelfPub; 2026

Аннотация

Каждому ясно, что от странных и опасных мест стоит держаться подальше. Но как быть, если покинутая много лет назад дача бандита, державшего в страхе всю округу, скрывает в себе множество тайн? Казалось бы, ещё одна заброшка, каких много, но почему все в посёлке обходят её стороной? И зачем кто-то ночами навещает это зловещее место? Главная героиня повести Катя вместе с друзьями-мальчишками решает выяснить, какую тайну скрывает заброшенный особняк.

Содержание

Пролог	6
Глава первая	9
Глава вторая	13
Глава третья	29
Глава четвёртая	39
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Павел Коломиец

Загадка покинутой дачи

Все персонажи и описываемые
события являются вымышленными.

Любое совпадение с реальными людьми
или событиями случайно.

Пролог

Катя насторожилась. В доме определённо кто-то был, кто-то чужой для этого места. Такой же чужой, как и она. Звук, который она сперва приняла за плод своей не в меру разыгравшейся фантазии, оказался чьими-то шагами. Шагами осторожными. Кто-то тихо крался по второму этажу. И самое неприятное, что этот кто-то двигался в её сторону. Очень неспешно, будто наслаждаясь преследованием, он метр за метром приближался к той комнате, где, вне себя от страха, находилась Катя.

«Господи, зачем я послушалась этого Ваньку?» – в отчаянии подумала Катя, прильнув к стенке так близко, как будто желая врасти в неё. Что делать? Прятаться? Уже не успеет, да и куда? Попытаться юркнуть в дверь или выбить окно? Тоже не то. Надеяться, что неведомый гость просто не заметит её в абсолютно пустой комнате? Похоже, остаётся только это. Божечки, как страшно!

Тем временем таинственный преследователь достиг двери и остановился. Катя с ужасом наблюдала за дверной ручкой, ожидая, что она сейчас повернётся. Но ручка оставалась неподвижной: кто бы ни был этот ночной посетитель старой дачи, заходить в комнату он не спешил. Секунды казались вечностью. Катя закрыла ладонями рот, стараясь практиче-

ски не дышать, чтобы не выдать своего присутствия. Однако ей всё равно казалось, что дышит она слишком громко и что неведомый посетитель непременно услышит её. Она не могла понять, что именно издаёт больше шума – её дыхание или бешено бьющееся сердце.

К счастью, ни то, ни другое не привлекло внимание незнакомца. Послышались удаляющиеся шаги – человек прошёл дальше по коридору. «Кажется, пронесло», – подумала Катя и тут же стала думать о другом: как ей выбраться отсюда? Она здесь одна, на втором этаже чужого дома, Ванька поднялся на чердак, а Олег остался снаружи и даже не предупредил, что кто-то идёт за ней. А может быть, это он и есть? Может, вся эта ситуация – дурацкий розыгрыш для новенькой девчонки?

Однако интуиция, которая до сих пор редко подводила Катю, подсказывала, что это не так, и человек за дверью – кто угодно, но только не дурачок Олег! А ещё интуиция настаивала на том, что этого человека стоит опасаться и что лучше не попадаться ему на глаза.

Катины мысли прервал скрип открывающейся двери – где-то в конце коридора. Вскоре последовал ещё один осторожный и неспешный звук – дверь закрыли. А через какое-то время прозвучал ещё один характерный скрип, но уже ближе. Похоже, незванный гость решил проверить комнату за комнатой, начиная с конца коридора.

«Так, время, которое проходит между открытием и закры-

тием двери, слишком короткое, чтобы достаточно хорошо осмотреть каждую комнату, а значит, он точно не вглядывается и не обыскивает их», – подумала Катя. Она быстро и максимально бесшумно приблизилась к двери, прижалась к стене.

Если она помнит правильно, дверь открывается в комнату, а не из неё, а это значит, есть возможность остаться незамеченной, спрятавшись за дверью. И как ей раньше не пришла в голову эта идея? Стоп! А если нет? Не на себя ли она тянула ручку двери, открывая проход в комнату? Впрочем, что гадать, времени совсем не осталось, тем более что прозвучал очередной хлопок закрывающейся двери, совсем близко от неё. Кажется, что следующая комната – та, в которой находилась Катя. Снова слышались шаги, а затем произошло то, чего она так боялась – ручка двери стала опускаться вниз. Катя зажмурилась, приготовившись к неизвестному.

Глава первая

Какой-то взрослый когда-то заявил, что утро должно начинаться с кофе, и с тех пор остальные взрослые все как один это повторяют. Так говорит мама, так говорил папа, и так, как оказалось, говорит бабушка. Может быть, именно она и научила маму этому глупому обычаю. Кофе Катя очень не любила. Во-первых, потому что ей не нравился его вкус, а во-вторых, потому что вдруг оказалось, что кофе почему-то «он», хотя Катино чутьё подсказывало, что кофе именно «оно». Мама смотрела на это по-другому, придерживаясь конформистского утверждения, что кофе мужского рода, и постоянно Катю поправляла. Это ужасно раздражало, поэтому Катя упрямо продолжала употреблять слово «кофе» в среднем роде, а для подкрепления своей правоты обратилась к великому, всемогущему и всезнающему интернету. Великий, всемогущий и всезнающий указал на то, что кофе когда-то именовался кофием. И именно этот кофий послужил причиной дальнейшей путаницы. Даже когда напиток сменил своё название на более привычное – кофе, то за чем-то сохранил мужской род. Впечатлившись и вооружившись этим новым знанием, Катя с ещё большей решимостью стала заявлять, что кофе – непременно оно.

Проблемы с названием и словесные стычки с мамой по

этому поводу привели к тому, что Катя вовсе решила исключить кофе из своей жизни, тем более что без молока его вкус был поистине ужасен. Она предпочитала пить чай, и именно с него начиналось её правильное утро. Именно таким утро обязано было быть и сейчас, однако каково же было Катино удивление, когда бабушка поставила на стол вместе с гренками кружку с горячим кофе.

– Я не пью кофе, бабушка, оно мне не нравится, – попыталась протестовать Катя.

– Утро начинается с кофе, Катюш, – авторитетно заявила бабушка и, что-то напевая себе под нос, стала мыть посуду.

Бабушка придерживалась кофейного заблуждения, как и остальные взрослые, с которыми Катя была знакома. Но это был единственный минус – в остальном бабушка была лояльна к Катиным предпочтениям. Возможно, она даже разделяла Катин взгляд на кофейный род – ставя завтрак на стол, сказала, что кофе «очень вкусное», и разбавила его молоком. А только в таком виде Катя была готова терпеть этот напиток.

Бабушку звали Антонина Семёновна, вернее, так её звали остальные, Катя всегда пользовалась словом «бабушка». Отличное слово, в нём сразу всё: и теплота, и уют, и мудрость, а главное – доброта. К бабушке Катю отправили на всё лето, так как мама решает свои рабочие проблемы, а папа... У папы тоже что-то там не получается.

Родители Кати были в разводе, но она всё равно их очень

любила, втайне надеясь, что папа с мамой когда-нибудь помирятся и вся семья снова будет вместе. Летом папа забирал её на несколько недель. Катя была уверена, что на эти летние каникулы снова поедет к нему. Но – увы – в этот раз папа оказался занят, поэтому мама отправила её к бабушке в деревню. Непонятно только, почему мама называла Смородиновое деревней, ведь бабушка жила в кирпичной пятиэтажке, а не в деревянной избушке. Какая же это деревня, спрашивается, если у бабушки нет даже своего огорода? Забив название в поисковую строку всезнающего интернета, Катя убедилась в своей правоте. Смородиновое было никакой не деревней, а посёлком городского типа, о чём она с победным видом заявила маме, но та лишь отмахнулась.

– Доченька, ты едешь к бабушке, а в деревню или в посёлок – это как тебе будет угодно, – сказала мама, продолжая собирать вещи. – Так, не забудь книги из списка на лето!

– Мама, я скорее телефон забуду, только не книги, – запротестовала Катя.

Она очень любила читать: проглотила книги и про ковтов-воителей, и про приключения девочки и её друга-привидения, и даже про любовь вампира к американской старшекласснице. Но особенно ей нравились детективы. Одноклассники не сильно разделяли Катину любовь к чтению и считали это увлечение странным. Большинство из них зависали в своих телефонах, где смотрели дурацкие, по мнению Кати, ролики. А «звезда» класса Верка Сеницына вообще

повторяла некоторые такие ролики, выдавая их за свои оригинальные идеи. Её свита делала вид, что никогда не видела ничего подобного и изображала восхищение. Катя не понимала этого позёрства и проводила время или с книгой, или в компании своей подруги Юльки. Книги были первым, что Катя положила в сумку, отправляясь к бабушке.

Бабушка встретила её с распростёртыми объятиями.

– Ой ты моя хорошая, как ты выросла! Самая настоящая невеста!

– Ну, бабушка, – запротестовала Катя, – ну что ты такое говоришь, я только шестой класс закончила!

– Ничего, время быстро летит! Дай бабушка на тебя посмотрит!

Мама вскоре уехала обратно в город. А Катя осталась, ей у бабушки очень нравилось. Можно заниматься любимым делом – читать и больше ни о чём не думать. Бабушка накормит, помоеет посуду и всегда поддержит. А как у неё спалось! В первый же вечер Катя уснула, как только её голова коснулась подушки.

Глава вторая

Утром бабушка предложила Кате прогуляться с ней до магазина. Девочка с удовольствием согласилась. Они прошли совсем немного, как вдруг бабушка остановилась, беспокойно похлопала себя по карманам, заглянула в сумку и в растерянности обратилась к Кате:

– Кажется, я кошелёк дома забыла. Кать, сходи, пожалуйста, на буфете должен лежать.

– Конечно, сейчас, – кивнула Катя, взяла у бабушки ключи и побежала в сторону дома.

Забежав в подъезд, она, проскочив мимо какой-то старухи, быстро поднялась на бабушкин этаж и уже начала открывать замок, как вдруг услышала хриплый и неприятный голос позади себя:

– Что это ты тут делаешь, а?

Катя обернулась и увидела странного вида пожилую женщину в костюме из тёмной плотной ткани – явно не по погоде. Именно её Катя обогнала на лестнице, мысленно назвав «старухой». В этом слове тоже очень много смысла, как и в слове «бабушка», только другого, неприятного. Катя сразу подумала, что ей не нравится эта женщина. Впрочем, по выражению сурового морщинистого лица было видно, что чувство это взаимное. Но первое впечатление может оказаться

обманчивым, поэтому Катя решила проявить любезность.

– Здравствуйте, – вежливо сказала она. – Меня зовут Катя, а...

– Я не спрашивала, как тебя зовут, я спросила, что это ты тут делаешь?

Первое впечатление не обмануло.

– Бабушка забыла кошелёк, попросила меня сходить за ним домой, – стала оправдываться Катя.

– Ишь, негодяйка, думаешь, я в это поверю! А то я не знаю, что Семёновна одна живёт!

Я сейчас милицию вызову! Отвечай скорее, кто ты такая?

– Я же вам говорю, меня зовут Катя, я к бабушке на каникулы приехала, и я не негодяйка!

– К бабушке она приехала, посмотрите на неё! И как зовут твою бабушку?

– Бабушка Тоня! Антонина Семёновна Крапивина! – гордо выпалила Катя.

Старуха впиалась хищными глазами в Катю, но девочка не отводила взгляда.

– Ладно, смотри у меня, я тебя запомнила!

Если что, милиция быстро тебя отыщет! – С этими словами она развернулась и стала открывать ключом соседнюю дверь, приговаривая что-то про отбившихся от рук детей.

Мило, подумала Катя, эта «любезная женщина» ещё и с бабушкой на одной лестничной площадке живёт, какое «приятное» соседство. Она подождала, пока старуха захлоп-

нет свою дверь, и вошла в бабушкину квартиру. Кошелёк оказался ровно там, где и говорила бабушка. Схватив его, Катя помчалась на улицу. Она тут же рассказала ожидавшей её бабушке про странное и не слишком приятное знакомство.

– А, Сёма, старая ворчунья! Не обращай, Катюш, внимания, просто человек такой... с тяжёлым характером.

– Сёма? А это разве не мужское имя?

– Её так дети прозвали, она завучем здесь в школе была. Сёмушкина её фамилия... А на пенсию как вышла, так начала за порядком во всём посёлке следить, никак не успокоится... Тут же почти все жители у неё учились.

– Баба Сёма, – задумчиво повторила Катя, – понятно. Надо с ней, значит, быть поосторожней.

Если не считать этой встречи, первые дни у бабушки были просто волшебными. Катя вдоволь спала, ела и читала, время от времени выходила с бабушкой за покупками.

Но очередное прекрасное утро началось с сюрприза. После завтрака бабушка озабоченно посмотрела на Катю:

– Катюш, ты уже несколько дней как у меня гостишь, а на улице почитай, что и не была. Выйди во двор, подыши воздухом, поиграй с ребятами.

– С ребятами? – неуверенно переспросила Катя.

– Конечно. Сейчас они наверняка или на площадке, или на речке. Сходи, познакомься! Ты же не собираешься всё ле-

то в квартире просидеть?

Катя даже не знала, что ответить. В её планы действительно входил такой вариант летних каникул. У неё было много книг, а общения ей вполне хватало с бабушкой и с Юлькой Булочниковой – по телефону. Знакомиться с ребятами из посёлка Катя не планировала. Она неохотно впускала новых людей в свою жизнь, да и была довольно стеснительной. К тому же видела, что ребята иногда бывают очень жестокими. Причём девчонки могли оказаться даже хуже парней, взять хотя бы Верку Синицыну – та умела задеть словом так, как не обидит ни один мальчишка. Поэтому знакомиться с новыми ребятами Катя не спешила.

Видно, вся буря эмоций отразилась у Кати на лице, отчего бабушка улыбнулась и добавила:

– Не бойся, у нас хорошие мальчишки и девчонки, лучше ваших городских.

Спорить с бабушкой Кате не хотелось. Впрочем, знакомиться с кем-то тоже. «Ладно, – в итоге решила девочка, – схожу прогуляюсь по посёлку часик-другой, а бабушке скажу, что с кем-нибудь познакомилась». Сделав вид, что поддалась на бабушкины уговоры, Катя надела своё любимое лёгкое худи бежевого цвета, которое носила даже летом, и подошла к зеркалу. Оттуда на неё смотрела симпатичная девочка с большими карими глазами и длинной чёлкой, которая вкупе с натянутым на голову капюшоном будто закрывала её от окружающего мира. «Да уж, видок что надо для по-

корения посёлка», – подумала Катя и улыбнулась своим мыслям. Отражение улыбнулось ей в ответ. Катя опустила капюшон, высвободив свои длинные каштановые волосы, глубоко вздохнула и вышла во двор.

На площадке никого, кроме молодой мамы с коляской, не оказалось. Катя посидела немного на лавочке, ругая себя, что не взяла с собой книгу, а затем проверила входящие сообщения. Юлька спрашивала, как у неё дела. Быстро ответив подруге, Катя полистала новостную ленту, лайкнула пару постов и засунула телефон обратно в карман-кенгуру. Надо было чем-то себя занять. Прогуляться по посёлку? Ненамного веселее, чем просто сидеть на лавочке. Катя посмотрела на девушку с коляской и подумала, почему бы действительно с кем-то не познакомиться. Каникулы длинные, не сидеть же на лавочке или гулять по посёлку каждый раз, когда бабушка намекает, что она засиделась дома. К тому же вдруг местные ребята на самом деле лучше городских?

И Катя отправилась в сторону речки. Местные ребята собрались на песчаном берегу и на траве под деревьями. Мальчишки или лазили по веткам, совершенно как мартышки, или купались в реке, а девчонки растянули на траве покрывала и отдыхали в тени, наблюдали за плавающими и болтали. Река Смородиновая, в честь которой посёлок получил название, оказалась довольно широкой. Но многие парни переплывали её, явно пытаясь заслужить одобрение зрителей. Красовались и другими способами: ныряли с веток и с плеч

друг друга, прыгали в воду, делая сальто назад или с закрытыми глазами. «Слабоумие и отвага», как в таких случаях говорила мама.

«Так, с кем-то из них нужно познакомиться». – Катя пристально оглядела пляж и поняла, что представления не имеет, с кем именно. Некоторые ребята и девчонки сидели, просто уткнувшись в свои телефоны. «Как будто не выезжала из города», – подумала Катя. Часть отдыхающих явно не подходила ей по возрасту: или слишком взрослые, или слишком маленькие. Ну а кое-кто не вызывал доверия и желания знакомиться.

В итоге Катя подошла к самой спокойной компании девочек, на вид её одноклассниц, и робко встала рядом. Девчонки обсуждали что-то своё, Кате были понятны не все слова – наверное, местный сленг. Катя пару раз хотела поздороваться, но было неудобно вступать в разговор, поэтому она ждала момента, когда рыжая девочка перестанет говорить. Но как только та заканчивала, другая, черноволосая, начинала спорить. Так что Катя просто стояла и слушала их разговор. Наконец подруги обратили на неё внимание.

– Эй, ты чего подслушиваешь тут? Чего тебе надо? – дерзко спросила коротышка со светлыми волосами, до этого молчавшая.

– Привет, меня зовут Катя, – наконец представилась девочка и улыбнулась.

– И что? Что ты хочешь от нас? – с неприязнью в голосе

спросила рыжая и скорчила недовольное лицо, чем сильно напомнила Верку Синицыну.

Разговор явно не задался, но Катя, раз уж набралась смелости подойти, решила продолжить.

– Я приехала на каникулы к бабушке, никого тут не знаю. А вы мне показались интересными девочками...

– Девочками, слышали её? – вновь заявила коротышка. – Ку-ку, тётя, мы уже девушки давно! Девочки в ясли ходят!

Заявление про девушек было явно странным, так как даже невысокой Кате коротышка казалась больше похожей на хоббита, нежели на ту, кого принято называть девушкой. Но светленькая говорила с такой уверенностью, что Катя не решилась спорить.

– Тише, Дианка, – уgomонила пигалицу черноволосая девочка. – Так что ты хочешь от нас, Катя?

– Я хотела бы познакомиться, – неуверенно ответила Катя, уже жалея, что подошла именно к этой компании.

Девочки, видно, придерживались того же мнения, поскольку с ухмылкой переглянулись, после чего черноволосая решила выдать общий вердикт.

– Катя, ты не обижайся, мы с подругами о своём говорим, нам сейчас не до новых знакомств. Подойди позже, когда мы закончим, или познакомься с другой компанией, – сказала она, делая акцент на последних словах.

Катя кивнула и молча отошла. Неудача резанула самолюбие, будто нож, однако её это только раззадорило: ещё силь-

нее захотелось познакомиться с кем-то. Катя снова пробежалась взглядом по находящимся на берегу: по девчонкам, выкрикивающим одобрительные возгласы в адрес ныряющих мальчишек, и по девочкам, уставившимся в телефоны, и по играющим в карты; обратила даже внимание на крепкого смуглого мальчика, сидящего отдельно от остальных и читающего книгу. В итоге Катя решила подойти к компании, играющей в карты: они показались ей дружелюбными и простыми девчонками. Решив придерживаться прошлой стратегии знакомства, она подошла к девочкам, рассевающимся на покрывале, и сразу бросилась в атаку.

Привет, девчонки. Меня зовут Катя, я приехала к бабушке на лето и хочу с вами познакомиться. Вам нужен ещё один игрок? – скороговоркой проговорила она, даже не уточнив у девчонок, во что они играют.

Играющие с удивлением посмотрели на неё, затем одна из них, невысокая веснушчатая девочка, улыбнулась и жестом пригласила её сесть рядом.

– Конечно, присаживайся. Что скажете, девчонки, возьмём Катю в игру?

– Да-да, конечно!

– Ты ведь умеешь играть в дурака?

– Конечно, в подкидного, в переводного, мы с бабушкой...

– Катя осеклась. – Да, умею.

Довольная собой и переполненная гордостью за то, что она смогла и у неё всё получилось, Катя

присела рядом с веснушчатой девочкой.

– Меня зовут Эвелина, – представилась та, —
а это Нина и Лиза.

Девочки приветливо кивнули, Катя кивнула
в ответ.

– На что будем играть? – спросила Эвелина.

– Что значит «на что»? – не поняла Катя. —

Денег у меня с собой нет.

– Да какие деньги, давай играть на желания.

Катя сперва засомневалась, но нужно было закрепить достигнутый успех. Хотя интуиция нащёптывала ей, что лучше этого не делать, Катя согласилась. Началась игра, и, несмотря на то, что Катя отлично играла до этого с бабушкой, которая называла дурака на давний манер – дурень, первую партию она с треском проиграла.

– Ну, что теперь загадать? – с интересом спросила Эвелина, ни к кому конкретно не обращаясь.

– А пусть поцелует цыгана! – весело предложила высокая Нина.

Катя вытаращила глаза. Никакого цыгана целовать она не хотела, а намерение во что бы то ни стало с кем-то подружиться перестало казаться ей таким уж правильным. Благо, Эвелина отмахнулась от этого предложения и с улыбкой спросила:

– Плавать умеешь?

– Вообще умею, но не люблю глубины.

– Да кто её любит, не переживай, не утопим, но нужно будет нырнуть.

– Откуда?

– Вон с того дерева, откуда ныряют пацаны.

Катя посмотрела на нависшее над рекой дерево, с которого прыгали мальчишки, и сглотнула.

– Ну что, прыгнешь? – не унималась Эвелина.

– У меня нет с собой купальника, я могу сбегать к бабушке.

– Не надо куда бегать, прыгай так.

– Так?

– Вот прям так. Или боишься? – Эвелина, продолжая улыбаться, посмотрела Кате прямо в глаза.

Катя выдержала взгляд.

– Прыгну, – решительно заявила она и направилась в сторону дерева.

Страх перед высотой и глубиной нарастал по мере того, как Катя приближалась к дереву. Сердце бешено стучало, когда она подошла к узловатым корням, похожим на ступени, ведущие к трамплину для прыжка. Катя разулась и сняла худи, в кармане-кенгуру которого лежали ключи и телефон. Аккуратно уложив вещи на траву, она начала медленно карабкаться по дереву вверх.

Заметившие её мальчишки вызывающе засвистели и начали толкать друг друга, указывая на смелую – или ненормальную? – девчонку, собравшуюся нырять.

– Переодеться забыла! – крикнул ей кто-то снизу, и остальные мальчишки рассмеялись. Катя старалась не смотреть по сторонам, хотя была уверена, что на неё пялится уже весь пляж.

Глянешь вниз или назад – испугаешься и передумаешь, а значит, надо смотреть только вперёд, тем более что уже скоро прыгать. Придерживаясь за ствол, Катя наконец добралась до ветки, с которой все ныряли, и посмотрела вниз. Как раз перед ней в воду прыгнул вихрастый мальчик в голубых плавках. Вынырнув, он поплыл, а не пошёл к берегу – значит, здесь было глубоко. Ну, нырять значит нырять, решила Катя и, набрав в грудь воздуха, прыгнула. Мгновение, и она плавно вошла в воду – сказались занятия в секции по плаванию. Однако в отличие от бассейна, здесь было течение, пусть и не очень сильное. Вынырнув и хорошенько вдохнув, Катя поплыла к берегу. Одежда и волосы полностью промокли и тяжестью тянули её вниз, но Катя с честью и достоинством вышла из воды, образно говоря, сухой. На берегу её появление встретили аплодисментами и одобрительным свистом, а паренёк, упрекавший её в том, что она забыла переодеться, с восторгом кричал: «Ну ты, мать, отчаянная! Как тебя зовут-то?».

– Катя! – крикнула в ответ девочка и направилась к дереву, где оставила вещи, попутно выжимая на себе футболку и юбку. Она забрала всё, что оставляла, накинула на плечи худи будто полотенце и вернулась к компании девчонок иг-

роков.

А ты молодец, – с уважением отметила Эвелина, – не испугалась.

– Ну я же проиграла. Папа говорит, что карточный долг дороже денег.

– Ещё партийку?

– Давай. Но в этот раз прыгать будешь уже ты.

Девочки опасливо переглянулись, а Эвелина выдала:

– Давай так, желания не повторяются, придумай что-нибудь своё.

Катя улыбнулась:

– Я и не собиралась заставлять тебя прыгать, не бойся.

– А чего мне бояться, я не проиграю.

– Тогда раскладывай.

Катя уселась на край покрывала, и игра продолжилась. Два раза Катя вышла из игры, а ещё один проиграла. Причём если во время первой партии ей показалось, что девочки совместно стараются её завалить, то уже на второй она была в этом уверена. Подыгрывала Эвелине даже Лиза, которая была с Катей в паре. А вот ей подкидывали все втроём. Но даже это не всегда помогало, Катя всё равно не выходила последней. Другим сюрпризом стало то, что Эвелина, которая все три раза заканчивала первой и по правилам игры загадывала проигравшей желание, совершенно нечестно распределяла задания. Если Кате пришлось прыгнуть в воду, да ещё в одежде, а теперь сидеть на краешке и ждать, когда вещи на

ней полностью высохнут, то остальные отделялись пустяками. Так, Нине Эвелина загадала принести из дома яблоко, а Лизу попросила исполнить какой-то дурацкий танец. Когда же Катя снова проиграла, Эвелина пожелала, чтобы она кинула огрызком яблока в девушек, которые сидели недалеко от них, да к тому же ещё и были гораздо старше, наверное, и школу закончить успели.

– Я не хочу этого делать, – тихо сказала Катя, опустив глаза.

– Почему? – с фальшивым недоумением спросила Эвелина. – А как же «карточный долг дороже денег»?

– Я проиграла, давай задание мне, не нужно втягивать других людей, они же не проигрывали.

Нина и Лиза недоуменно уставились на Эвелину, но на лице той застыла надменная ухмылка.

– Это не оговорено правилами. Желание может быть любым.

– Но я не хочу кидаться в них, они ничего плохого мне не сделали.

– Ты можешь кинуть просто в их сторону, необязательно попадать, – попыталась помочь выйти из ситуации Нина, но Эвелина лишь шикнула на неё.

– Я не буду этого делать, – решительно заявила Катя.

– Струсил?

– Вовсе нет.

– Тогда кидай.

Катя набрала в грудь воздуха и уже хотела сказать Эвелине всё, что о ней думает, а мыслей накопилось предостаточно, как услышала дикий смех. Все девочки забыли мигом про желание и повернулись в сторону компании парней, окруживших мальчика со стильной причёской и в очках.

– Давай, Фара, чего ты трусишь?!

– Ныряй, тебе говорят!

– Даже девка малая и та не испугалась – прыгнула!

– Да что вы с ним цацкаетесь? Бросайте его в воду!

Мальчишку схватили за руки и за ноги и понесли в сторону реки.

– Пожалуйста, не надо, – взмолился тот.

Но в ответ раздался лишь издевательский смех.

Катя поняла, что больше не может на это смотреть. Бабушка ошиблась, никакие они не хорошие, а точно такие же, как и в городе – жестокие. Она вскочила и через несколько секунд оказалась на пути безбашенной компании.

– Стойте! Хватит! Оставьте его! – закричала она тоненьким голоском.

К её удивлению, толпа остановилась, но вовсе не потому, что участники глумления послушались Катю. Они, скорее, опешили. Словно многоголовый дракон, толпа извергала из себя отдельные фразы:

– О! Посмотрите-ка, наша ныряльщица!

– Чего стоишь, помогай к реке тащить!

– Да не дёргайся ты, хуже будет!

– Помогите!

Катя не знала, что делать дальше. Всей её решимости хватило ровно на то, чтобы выкрикнуть требование остановиться и отпустить мальчика, а дальше подступил ступор. Она не знала, что можно ещё сказать, и тем более ей не пришлось бы в голову драться, однако в одном была уверена: она не сдвинется с этого места. Мальчишки заметили её нерешительность, и вперёд подался лысый парень со шрамом на голове.

– Отойди, малая, слышишь? Мы Фару будем учить плавать! – авторитетно сказал он.

– И как? – спросила Катя.

– В воду его кинем. Ты что, другие способы научить плавать знаешь?

– Знаю!

– Ну и знай, а я Фару по-своему научу, как меня батя выучил. В воду кинем!

– Пожалуйста, не надо! – не оставлял попыток сопротивляться мальчик.

– Заткнись, Фара!

– Так неправильно! Я вам не дам этого сделать! – срывающимся голосом заявила Катя.

Толпа дружно загоготала. Стоящий впереди парень со шрамом неприятно улыбнулся, обнажив неровные желтоватые зубы.

– А как ты это сделаешь? – спросил он, и в его глазах появился недобрый блеск.

– Оставь её, Лысый! Понесли Фару купать, да не вырывайся ты, гад! – крикнул кто-то из толпы.

– Кажется, она хочет искупаться вместе с Фарой!

Согласен! – гоготнул Лысый и двинулся в сторону Кати.

Катя от страха закрыла глаза и вдруг услышала другой голос, тоже решительный, но не злой.

– Отойди от неё, Лысый! Отойди, кому сказал!

Девочка открыла глаза и увидела того смуглого мальчишку, который читал книгу, когда она высматривала подходящую для себя компанию. Тот стоял неподалёку, и в этот раз вместо книги держал в руках увесистую палку.

– Ты что, не услышал меня, Лысый? – хмуро спросил он и двинулся в их сторону.

Глава третья

Лысый при виде надвигающейся угрозы сперва попятился, но, почувствовав за спиной поддержку приятелей, остановился и вытянул вперёд руку.

– Ты что, Цыган, проблем ищешь?

– Я сказал тебе отойти от девчонки.

– Ну отошёл, а дальше что?

– Иди своей дорогой, а девчонок не трожь!

– Может, мне ещё Фару не трогать?

Смуглый мальчишка сперва замялся, но потом всё же кивнул.

– Вы посмотрите на этого героя, – рассмеялся Лысый, – всех слабаков и тряпок защищать будешь? Или ты решил идти против двора? Смотри, Цыган, я ведь могу тебе такие проблемы устроить, что ты снова на улице не покажешься! Хочешь?

Смуглый мальчишка ничего не ответил, но и палку не отпустил. Ситуация казалась безвыходной. Мальчик, которого называли Цыганом, не собирался защищать Фару, но не мог допустить, чтобы обидели Катю; Катя не могла оставить несчастного в руках толпы во главе с Лысым, а последний не хотел отступать перед глазами своих друзей. Разрешить конфликт сумели ребята постарше, которые до этого сидели на

отдалённой стороне пляжа с девушками и слушали музыку, а сейчас подошли на шум.

– Лысый, ты чего здесь учудил? – спросил самый старший.

– Да ничего я не учудил, – потупил взгляд Лысый.

В толпе незаметно отпустили мальчика в очках. Тот стоял и громко дышал, по щекам его текли слёзы унижения и обиды.

– Он меня и этого мальчика хотел в воду кинуть, – сказала Катя.

Спаситель осмотрел медленно рассасывающуюся толпу, остановил взгляд на мальчике в очках, брезгливо перевёл его на смуглого мальчишку, а затем на Катю.

– Всё ясно, – резюмировал он. – Ты, Лысый, как всегда, не хочешь связываться с тем, кто может дать сдачи, и решил девочку обидеть?

– Да нет, почему? – проямлил Лысый. – Я так, просто пошутить хотел.

– Я сейчас тоже пошучу. Хочешь?

– Да не, не хочу.

– Пшёл вон отсюда!

Лысый сперва медленно попятился, а затем, отойдя на безопасное, как ему показалось, расстояние, развернулся и ринулся бежать вслед за своим воинством, оставившим вожака заранее.

Взрослый парень ещё раз презрительно посмотрел на мальчика в очках.

– А ты чего, Фара, сюда пришёл, если знаешь, что Лысый тут?

– Да что ж мне, не гулять совсем? – сквозь слёзы ответил тот. – Этот Лысый везде ходит.

– Тогда постригись как человек, наконец, и драться научись, вон как Цыган! – сказал парень и повернулся в сторону мальчика с палкой. – А ты, Цыган, без палки вообще ходишь?

– Хожу, она сама как-то под руку каждый раз подворачивается.

Парень гоготнул, подмигнул Кате и вернулся к своей компании. Мальчик в очках уныло зашагал в сторону посёлка, а Катя и её неожиданный защитник остались на месте. Остальные ребята, поняв, что ничего интересного больше не будет, вернулись к своим делам.

– Спасибо тебе, – обратилась девочка к Цыгану.

– Не за что, – ответил тот.

– Меня, кстати, Катя зовут.

– Ваня.

– Очень приятно.

– И мне.

Ребята смущённо замолчали. Вообще-то Катя старалась мальчишек сторониться – уж очень шумными и непредсказуемыми они были. Но сейчас ей было неловко просто попрощаться и уйти – ведь этот мальчик заступился за неё.

– Я к бабушке на каникулы приехала, на всё лето. А ты?

– Я здесь живу.

– Что, прямо на пляже? – пошутила Катя.

– Нет, конечно, в своём доме, у нас с мамой огород есть.

– Ух ты! Здорово! – обрадовалась девочка, так как, по её мнению, частный дом куда больше подходил под то, что мама называла деревней. —

А вот у бабушки нет своего огорода, она в квартире, в пятиэтажке живёт.

– Тут многие так... – начал было Ваня, но его прервал голос Эвелины:

– Эй, Катя! Ну так что? Ты ещё должна выполнить желание.

– Не обращай на неё внимания, она всегда такая, – сказал Ваня.

Но у Кати уже было другое настроение. После произошедшего только что ей вдруг захотелось проучить наглую Эвелину. Катя решительно направилась в сторону девочек, с которыми по глупости и наивности хотела подружиться какие-то сорок минут назад. Она подошла, схватила своё худи и огрызок яблока. Бросив Эвелине презрительный взгляд, да такой, что у той с лица пропала ухмылочка, Катя зашагала к компании, в которую нужно было швырнуть огрызок. Подойдя к девушкам, она обратилась к самой старшей:

– Привет. Меня зовут Катя, и я проиграла в карты. Эвелина загадала мне желание кинуть в тебя огрызком. Я просила её этого не делать, но ей, видно, очень хотелось. А кар-

точный долг дороже денег. Лови. – Катя подкинула огрызок в сторону девушки.

Та на лету поймала его, встала и с грозным видом пошла в сторону Эвелины и её подруг.

Что было дальше, Катя уже не видела, но слышала оправдательное лепетание Эвелины. «Надо же, – подумала она, – как резко с человека может слезть маска надменности, чудеса прям».

Катя вернулась к Ване и предложила уйти отсюда подальше. Он, подумав, ответил, что дальше на пляже есть места поинтереснее. Туда и направились.

– Скажи, – спросила Катя, – а почему ты вступился за меня, а за того мальчика не стал? Ты же видел, что они хотят с ним сделать.

– Ты девчонка, а он пацан, он обязан уметь защищать себя.

– Но не все же умеют драться.

– Если не умеешь, должен научиться.

– Почему? А если ты не хочешь учиться кого-то бить?

– Тогда будут бить тебя.

Катя помолчала немного, а потом заметила:

– Получается, вы, мальчишки, не уважаете добрых людей.

– Почему? Я очень уважаю добрых людей, я сам добрый человек.

– Добряк с палкой, – рассмеялась Катя.

– Добрый человек и должен быть с палкой, если он по-

настоящему добрый.

– Почему же это?

– Добрый – это тот, кто делает добро, а не тот, кто боится сделать зло. По-настоящему добрые поступки могут быть только у человека, способного и на злые, но выбравшего путь добра.

– Ого! Получается, чтобы быть добрым, ты должен уметь бить других людей? Так, что ли?

– Не совсем, но ты должна себя защитить. Ты вот добрая, но мне кажется, не очень умеешь драться.

– Вообще не умею, да мне и не надо, я же девочка!

– Поэтому совсем не умеешь делать злые и жестокие дела?

– Наверное, умею, я просто не пробовала.

– А случай с огрызком? Ты же явно дала понять той старшекласснице, что именно Эвелина придумала кинуть в неё яблоком.

– Ну тут другое... Я же никого не обманула, просто сделала то, что она загадала, только немного не так, как она этого хотела.

– Ты же понимаешь, о чём я.

– Понимаю, только... Ой, а что ты читаешь?

– Джека Лондона, – сказал Ваня и показал ей обложку. Это была старая затёртая книга. Похожие книги Катя видела у бабушки в шкафу.

Вспомнив о бабушке, Катя подумала, что приключений на речке ей на сегодня хватит, и попросила Ваню показать

посёлок. Ваня кивнул, и ребята ушли с пляжа.

Смородиновое оказалось гораздо больше, чем Кате всегда казалось. Впрочем, дальше бабушкиного дома и соседнего магазина она и не ходила. Ваня показал ей школу, в которой учился, – здание показалось Кате очень знакомым.

– Строили во времена СССР, – объяснил Ваня, – многие школы того времени похожи, один проект.

«Наверное, баба Сёма здесь работала», – вспомнила соседку Катя.

Ребята прошли мимо небольшого автовокзала и вышли на центральную площадь. Здесь разместились здание администрации, отделение полиции и почта, но больше всего людей стекалось к торгово-развлекательному центру, в котором, по словам Вани, были не только магазины, но и кафе, и кинозал.

«И совсем не деревня». – Катя снова мысленно возразила маме.

– Здорово у вас, – одобрительно улыбнулась она.

– Это ещё что. Пойдём, покажу нашу самую главную достопримечательность.

Катя ожидала, что главная достопримечательность окажется недалеко от центра, но, к её удивлению, Ваня направился в сторону пятиэтажек, а миновав их, ребята оказались в частном секторе. Пройдя вдоль добротных домов с палисадниками, они в конце концов вышли к дачам. Катя поняла это, когда жилые дома сменились маленькими садовыми домиками.

– А вот здесь у нас дачи, – сказал Ваня, показывая на домики, – те, кто в квартирах живут, участки всё равно покупают, огороды сажают.

Действительно, повсюду пестрели всеми оттенками зелени огороды, кое-где разбавленные кустами смородины. А посреди всего этого садово-огородного многообразия возвышался большой двухэтажный дом из красного кирпича, окружённый глухим забором.

– А вот и то, что я хотел тебе показать. – Ваня махнул рукой в сторону дома.

– Ого, а это что? «Какая-то важная шишка живёт?» — спросила Катя.

– Нет, это заброшенная дача, там никого давно нет. Ходят слухи, что там обитают призраки.

– Шутишь?

– Да нет. Один раз мой друг Олег полез туда ночью и убежал с криками. Мне он сказал, что увидел там что-то, о чём говорить не хочет.

– И не сказал?

– Не сказал.

– Но не обязательно же это был призрак.

Это могло быть что угодно.

– А что ещё?

– Хозяин дачи, например. Разозлился, что к нему забрались.

– Хозяин дачи – бандит, убил в девяностые годы много

людей и сидел в тюрьме, а недавно умер от болезни.

– Откуда ты знаешь?

– В посёлке говорят... У него родственники же остались. А в начале лета приезжали люди, описывали имущество. Комму-то по наследству перейдёт дача, возможно, им.

– А ты знаешь его родственников?

– Видел несколько раз в посёлке. Они люди закрытые, ни с кем не общаются. Живут на краю посёлка в скромном частном доме.

– Переехать в этот домище, наверное, для них мечта.

– Не знаю, говорю же, они люди замкнутые.

– Вообще интересно было бы там побывать.

– На заброшенной даче?

– Ага.

– Хочешь, как-нибудь сходим туда, если не боишься, конечно.

– Не знаю... Может быть.

С одной стороны, Кате очень хотелось бы побывать на даче, где живёт привидение, а с другой – понятно, что нельзя лазить по чужим домам, даже если хозяин дома уже покойник. Дом покойника. Бр-р-р.

– А вдруг это призрак хозяина дома? – осенило её.

– Почему ты так решила?

– Но он же умер.

– Ну... Хотя да, Олег вроде как после его смерти на дачу лазил. Ага, всё сходится.

– Знаешь, может, как-нибудь и сходим.

Катя вдруг поняла, что почти решилась, будто сегодняшние события на речке пробудили в ней тягу к приключениям.

– Хорошо, когда сходим?

– Ну точно не сегодня! Ой, а сколько времени?

Оказалось, что уже шесть вечера.

– Ой, загулялись мы, мне же к бабушке надо, – вздохнула Катя.

– Я тебя провожу.

– Давай.

Проводив девочку до дома, Ваня поинтересовался, можно ли зайти за ней завтра, и, если можно, то во сколько. Попросил номер телефона и сделал звонок, чтобы Катя смогла и его добавить в контакты.

Катя поднялась на бабушкин этаж усталая, но счастливая. Этот день принёс ей много эмоций, как плохих, так и хороших, а главное, кажется, она нашла себе нового друга. Не испортило ей настроение даже то, что дверь бабы Сёмы немного приоткрылась. Странно, ну да ладно. Соседка держала дверь приоткрытой до тех пор, пока

Кате не отворила бабушка.

– Ну что, нагулялась, Катюш? – спросила Антонина Семёновна.

– Да, бабушка, спасибо большое, – устало ответила Катя. – Кстати, ты была права, мальчишки у вас действительно хорошие.

Глава четвёртая

Следующую пару дней Катя провела в компании Вани, которого стала называть по-свойски – Ванька, и его друзей. Олег – лучший друг Вани – был ужасно шепутной, ему постоянно хотелось куда-то забраться, что-то найти, выяснить, в общем, парню совершенно не сиделось на месте. Этим он сильно отличался от спокойного, уравновешенного и рассудительного Вани. Были в их компании и две девочки, но те, наоборот, оказались тихими и молчаливыми – слова не вытянуть. Кто бы мог подумать, но Кате проводить время с мальчишками понравилось куда больше.

Катю рассмешила история её появления на пляже, рассказанная с точки зрения Ваньки. Оказалось, её попытка с кем-то познакомиться выглядела очень комично. То она стояла истуканом возле одной компании, то прибилась к другой, то полезла на дерево и прыгнула в речку... Когда Катя нырнула в воду прямо в одежде, Ваня подумал, что у Эвелины прибавилось подпевал. Эвелина была одноклассницей Вани и Олега, и комплиментов, по мнению обоих, не заслуживала.

Первое впечатление о себе Катя исправила тем, что отважно встала на защиту Фары – мальчика в очках. Оказалось, что по-настоящему его зовут Андрей и что в посёлке он живёт сравнительно недавно. Андрей был сыном Виталия

Бонькина – предпринимателя, который успешно занимался строительным бизнесом в регионе, но, переехав в Москву, не выдержал конкуренции и разорился. Он был вынужден распродать всё своё имущество и в конце концов вернулся туда, откуда начал свой путь к богатству, – в посёлок Смородиновое. Катя читала, что подобный путь «из грязи в князи» и обратно прошёл друг и соратник Петра Великого – Александр Меншиков. Тоже высоко взлетел и под конец жизни упал на самое её дно.

Как сын богатых родителей, Андрей принимал новую реальность очень неохотно. В Москве он учился в дорогой частной гимназии и общался с себе подобными. Тут же пришлось ходить в обычную поселковую школу, в обычный класс с обычными ребятами. Сперва Андрей и думать не хотел менять привычный стиль жизни, отчего отношения с местными сразу не заладились. Новенького отличали не только модная брендовая одежда и слишком вызывающая для посёлка причёска – Андрей был надменен и показательно презрителен по отношению к остальным ребятам. Это довольно быстро закончилось: зазнавшегося паренька в школе начали просто бить. Надменность моментально прошла, но наладить отношения со сверстниками так и не получилось. В итоге Бонькин-младший быстро превратился из высокомерного богатенького мальчика в самого неуважаемого и презираемого человека в классе. За ношение очков его прозвали Фарой, над ним стали издеваться уже не только в школе, и

вот как раз в один из таких моментов за него вступилась Катя.

То, что незнакомая девочка не побоялась пойти против толпы во главе с Лысым, вызвало у Вани сначала уважение, а затем и тревогу – уже за её безопасность. Кате было приятно, что новый друг за неё вступился, но вот Ванины объяснения, почему он не защищал Андрея, ей ужасно не понравились. Ванька на её упрёки лишь покачал головой и что-то буркнул под нос, а Олег в шутку заявил, что на Катином месте присоединился бы к купанию Фары, чем вывел девочку из себя.

Но ей всё равно нравилась компания новых друзей. Порой бабушка не могла загнать её домой на обед. Несколько раз Катя даже обедала у Вани, который жил с мамой. Вера Петровна работала врачом в местной больнице. Она оказалась начитанной и приветливой женщиной, сразу стало понятно, в кого Ванька такой. В их доме было много книг, целых три шкафа – самый настоящий рай для Кати. Вера Петровна позволила девочке взять несколько книжек почитать.

Возвращаясь с книгами домой, Катя очень удивилась, застав бабушку на лестничной площадке в компании незнакомого мужчины, который ковырялся в электрощитке, и бабы Сёмы. Соседка, при первой встрече с Катей проявившая бдительность, сегодня только хмуро покосилась на девочку, но промолчала.

– Ой, Катюш, представляешь, у нас свет отключили, – пожаловалась бабушка. – Во всём подъезде!

– Безобразие! – прокомментировала баба Сёма.

– Сейчас мы починим ваш свет, – приятным, располагающим к себе голосом сказал мужчина, оказавшийся электриком.

– Ой, как хорошо, – обрадовалась бабушка. – А то у нас полгода назад отрубало электричество, так мы неделю без света сидели.

– Немудрено, проводка у вас тут старая, сгнила уже, но это ничего, сейчас починим.

Баба Сёма вдруг встрепенулась и забормотала что-то про Мишку, который как был оболтусом в школе, так и остался. «Совсем ку-ку», — подумала про соседку Катя, впрочем, не без доли сочувствия.

Вскоре мужчина закончил работу, и лестничная площадка озарилась светом.

– Вот, в общем-то, и всё. – С этими словами электрик повернулся к Кате и улыбнулся, обнажив белые зубы.

– Пойду у себя проверю, а то мало ли что, – заторопилась в свою квартиру баба Сёма.

– Как я могу отблагодарить вас? – всё не могла нарадоваться бабушка.

– Меня управляющая компания в конце квартала отблагодарит, – рассмеялся электрик, – хотя от горячего чая покрепче я бы не отказался.

– Я вам и чаю налью, и пирожки успела испечь с утра, до того как свет вырубило! Ой, как хорошо, что вы у нас

появились! Проходите, проходите.

Мужчина зашёл в квартиру, поставил чемодан с инструментами возле двери и разулся. Попросив разрешения помыть руки, он зашёл в туалет.

Кате понравился электрик. Не то чтобы она знала много других людей этой профессии, но как-то мама вызывала одного, и он крайне не понравился девочке. Суровый, немногословный, он грубо попросил Катю уйти, когда та подошла слишком близко, – интересно же было посмотреть. Сегодняшний мастер был совсем не такой, как тот дядька. Во-первых, значительно моложе, во-вторых, от него не несло мерзким запахом, который мама назвала перегаром, и в-третьих, он всем своим видом внушал к себе доверие.

– Проходите на кухню, присаживайтесь за стол, – пригласила мужчину бабушка, когда он вышел из туалета.

– Спасибо, – ответил электрик, заходя на кухню. – У вас тут очень миленько.

– Да, это благодаря моему Лёне, Царствие ему Небесное. Этот сервиз, например, он привёз из Югославии, – с гордостью ответила бабушка. – Ой, я заболталась и даже не спросила, как вас зовут.

– Вячеслав, можно Слава. А вас?

– Антонина Семёновна. А вы у нас недавно, Слава?

– Да, я к вам с командировкой. У вас, знаю, электрика уволили.

– Уволили, да? Ой, да он что работал, что нет, почитай,

и не видели его! Пьяница окаянный! Неделю света не было, а он хоть бы хны!

– Ну поэтому меня и прислали к вам. Жалоб на него было много очень.

– Вы к нам надолго?

– Пару месяцев, а дальше вам кого-то на постоянку прислать должны.

– Дядя Слава, а откуда... – начала спрашивать Катя.

– Ого, я уже и племянницей успел обзавестись, – рассмеялся мужчина, взяв с тарелки пирожок.

– Ну извините, если бы я знала ваше отчество... – обиделась девочка.

– Не нужно отчества, – подмигнул ей электрик, – можешь называть меня дядей Славой. Я, кстати, увидел твои книжки. Любишь детективы?

Да, очень!

– Мне тоже очень нравились детективы в детстве. Обожал Конан Дойля и Агату Кристи.

– Правда? А какая ваша самая любимая книга?

– А та, что про негрятят, которые одним за другим то поперхнутся, то их медведь съест.

– Мне тоже «Десять негрятят» очень нравится. А вы знаете, что на Западе эту книгу переименовали и теперь продают под названием «И никого не стало», это из-за оскорбительного названия «негритёнок».

– Понятия не имел. Но то, что они там сумасшедшие, это

святая правда. Негритёнок им не угодил, ишь ты!

– Нет, вы не понимаете, наоборот, они считают, что слово «негритёнок» является оскорбительным для афроамериканцев.

– Каких-каких американцев?

– Афро.

– Ну что «афро», я ещё могу понять, но если они в Америке не жили, почему они американцы?

Катя открыла рот, чтобы объяснить наивному электрику современные реалии, но сразу же проглотила слова. А действительно, если они в Америке не жили, почему тогда афроамериканцы? У Кати в классе все поправляли старенькую учительницу географии, использующую слово «негр», что правильно говорить «афроамериканец», но так ли они были правы? «Вернусь, – подумала Катя, – обязательно с Юлькой поднимем этот вопрос».

Тем временем, видя, что девочка запуталась, дядя Слава решил поддержать её:

– Ну да бог с ними, с американцами этими... Книга, главное, замечательная, и убийца не дворецкий.

– Да! – сразу нашлась Катя. – Говорят, Агата Кристи перевернула весь жанр с ног на голову... Я прочитала несколько романов про Эркюля Пуаро, но ещё столько непрочитанного!..

– Катюш, да полно тебе, будет! Дай гостю чай попить! – вмешалась бабушка.

– Ничего страшного, Антонина Семёновна, мне самому интересно с молодёжью поболтать. Среди людей нашей профессии книги особо не пообсуждаешь. Да и самому некогда, работы вон непечатый край. Я, помимо заданий от управляющей компании, ещё частную подработку беру. Домой возвращаешься поздно и сразу спать ложишься.

– А какие у вас частные задания? – спросила Катя.

– Тебе всё хочется знать? – усмехнулся дядя Слава. – Ну разные задания бывают. Кому проводку поменять, вам тоже, кстати, не помешало бы, кому розетку заменить. На следующей неделе иду проверять дом какого-то богатея. Хозяин сменился и хочет проводку проинспектировать, дом-то уже старый, даром что роскошный.

– Ого! Так вы пойдёте на дачу с привидениями?! – воскликнула Катя и сразу же пожалела об этом. Это их с Ванькой секрет, не нужно никому знать, что они хотят на неё пробраться.

– С привидениями, говоришь? Этим со мной заказчик не поделился, – сказал дядя Слава и подмигнул Кате: – Надо бы поднять цену.

Катя захихикала, а бабушка заохала:

– Дурное место эта дача, как и сам Солончук! Гиблая душа! Да и все они, Солончуки, люди скверные! Зря вы с ними связались, Слава! Ох, зря!

– Солончуки? Хм, вроде бы заказчик другую фамилию называл. Не Солончук, я бы запомнил. – Дядя Слава задумчи-

во почесал подбородок.

– Ну значит, кому-то другому эта дача досталась. Егор Солончук-то умер в тюрьме, говорят!

Чёрт их знает, с кем он шашни крутил, когда душегубством занимался! – Бабушка махнула рукой.

– А когда вы собираетесь туда идти? – спросила Катя.

– Да вот на следующей неделе, дай бог памяти. – Дядя Слава достал блокнот из кармана и стал сверяться с записями. – В среду, да, в среду. А что такое?

– Ну... вы поосторожней там. Друзья говорят, что там и вправду что-то не то.

– Я буду предельно осторожен, – заверил её дядя Слава. – Ну хорошо, спасибо за угощение, но у меня сегодня ещё несколько вызовов. Надо всё обойти. Приятно было познакомиться, Катюш.

– И мне очень приятно, – ответила Катя, помогая бабушке проводить гостя.

Когда дядя Слава ушёл, Катя взяла свой телефон и набрала Ванин номер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.